

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-2-76-90

УДК 297.1+398.
541/(470.6)

Содержание статьи

Информация о статье

*Р.И. Сефербеков*¹

Введение
Приметы и поверья, связанные со
смертью и душой человека
Оплакивание покойного
Организация похорон, процедура
соболезнования, обмывание
покойника
и выбор кладбища
Поминки и траур
Проведение обряда «зикр»
Установка памятника на могиле
умершего
Посещение могил умерших на
кладбище
Заключение

Поступила в редакцию: 12.02.2019.
Передана на рецензию: 15.02.2019.
Получена рецензия: 19.03.2019.
Принята в номер: 25.04.2019.

Современный похоронный обряд горожан Дагестана: синкретизм ислама, традиционных верований и новых обычаев²

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; ruslan-seferbekov@rambler.ru

В статье приводится современный похоронный обряд горожан Дагестана с учетом локальной специфики, а также традиционных и новых элементов и обычаев. Основываясь на установлениях исламской правовой школы шафиитского масхаба, которого придерживается большинство мусульман Дагестана, автор анализирует современные похоронные и поминальные обряды и обычаи ряда дагестанских этносов, проживающих в городах. Они имеют синкретический характер и представляют собой синтез доминирующих исламских религиозных правил, традиционных верований и новых обычаев. Этот синтез был обусловлен как внешними (глобализация), так и внутренними (усиление позиций ислама) причинами, а также живучестью традиционных верований. Мусульманские религиозные установления проявляются в строгом регламенте похоронного ритуала, сроках и порядке траура и поминок, проведении обряда «зикр», раздаче заупокойной милостыни «садака», оформлении по определенным стандартам надмогильного памятника, посещении могил умерших на кладбище в сакральные для мусульман дни и во время религиозных праздников.

В статье устанавливается, что, несмотря на доминирование исламских религиозных правил, в похоронных обрядах дагестанцев сохранились реликты прежних религиозных форм, связанных с погребальным культом и культом предков. К ним относятся приметы о скорой смерти и внешних ее признаках, представления о легкой и тяжелой смерти; этика оплакивания и существующие на этот счет запреты; традиция передавать вести с

¹ Руслан Ибрагимович Сефербеков – д. ист. н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00420.

покойником ранее умершим; обязательность ритуальной мучной халвы; обычаи отпускания бороды мужчинами и ношения темной одежды женщинами в знак траура. В эпоху глобализации в погребальных обрядах закрепились и некоторые новые обычаи. В целом похоронный обряд горожан Дагестана имеет сходные черты, но существуют небольшие локальные особенности.

Ключевые слова: похоронные обряды, семейно-бытовые обряды, горожане Дагестана, постсоветский период, культ предков, траур и поминки.

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-2-76-90

UDC 297.1 +398.541/(470.6)

Content of the article

Information about the article

Seferbekov R.I.³

Introduction.
Signs and beliefs associated with the death and soul of man.
Mourning the deceased.
Funeral arrangements, a condolence procedure, washing the deceased and the selection of a cemetery.
Commemoration and mourning.
Conducting the *zikr* rite.
Installation of a tombstone on the grave of the deceased.
Visiting the graves of the dead in the cemetery.
Conclusion.

Received: 12.02.2019.
Submitted for review: 15.02.2019.
Review received: 19.03.2019.
Accepted for publication: 25.04.2019.

Contemporary Funeral Tradition of Dagestani Townspeople: Syncretism of Islam, Traditional Beliefs and New Customs⁴

The Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center, Russian Academy of Sciences; ruslan-seferbekov@rambler.ru

The author describes a contemporary funeral tradition in Dagestan taking into account its local specifics as well as its traditional and new elements and customs. Relying on the regulations of the Islamic law school of the Shafi'i madhhab, which most Muslims of Dagestan adhere to, the author consistently studies today's funeral and memorial rites and customs of a number of Dagestani ethnic groups living in the cities of Dagestan. According to the author, they are syncretic in nature and are a synthesis of the dominant Islamic religious rules, traditional beliefs and new customs. This synthesis is due to both external (globalization) and internal (strengthening positions of Islam) causes, as well as the vitality of traditional beliefs. Muslim religious norms are manifested in strict regulations of the funeral ritual, the time and procedures of mourning and commemoration, the *zikr* ritual, almsgiving (*sadaka*), the design of a tombstone according to certain standards, visiting the graves on sacred days and on the days of religious holidays. Despite the dominance of Islamic religious rules, the relics of the former religious forms associated with the burial cult and the ancestor cult are preserved in the funeral rites. These include the warning signs of impending death and its external indications; beliefs about easy and difficult death; the ethics of mourning and taboos; the tradition of sending messages with the dead man to those who died earlier; a compulsory preparation of ritual flour *halva*; the custom of growing a beard by men and wearing dark mourning clothes by women as a sign of mourning. In the era of globalization, some new customs were introduced to the burial rites. In general, the funeral ceremonies of Dagestani townspeople are similar, with small local variations.

³ Ruslan Ibragimovich Seferbekov – Dr. Sc. (History), Leading Researcher at Ethnography Department at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences, orcid.org/0000-0002-0901-8499.

Keywords: *funeral rites, family rituals, Dagestani townspeople, the post-Soviet period, the cult of ancestors, mourning and commemoration.*

Введение

Семейно-бытовые обряды являются одним из элементов культуры и быта этносов. В этнографии семейно-бытовые ритуалы относятся к обрядам перехода человека из одного онтологического состояния в другое [12, с. 155]. Наиболее консервативными из всех обрядов семейного цикла являются похоронные обряды. Исследователи объясняют это тем, что их исполнителями выступают придерживающиеся старых традиций люди старших поколений [11, с. 29]. Похоронные обряды тесно связаны с культом предков [5, с. 163–167] и погребальным культом, включающим в себя комплекс представлений, обычаев, обрядов, норм поведения, способов обращения с умирающими и умершими. Этот комплекс основан на верованиях о посмертном перевоплощении души, о потустороннем мире, связи живых и умерших [12, с. 154].

Современные похоронные обряды в определенной степени были исследованы дагестанскими этнографами [4, с. 69–79; 16, с. 112–121]. Наше исследование, основанное на собранном в последние годы в городах Дагестана полевом материале, дополняет их. Основной упор нами сделан на изучении локальной специфики похоронных обрядов и выяснении в них традиционных и новых элементов и обычаев. Следует отметить, что похоронный обряд в Дагестане и в сельской местности, и в городе проводится по мусульманским религиозным канонам. Однако в городских условиях он имеет свои особенности и специфику. Несмотря на влияние глобализации и усиление в последние десятилетия позиций ислама [29, с. 64–69], в городских похоронных обрядах все еще встречаются реликты прежних религиозных верований.

Обряды похоронного цикла принято подразделять на следующие этапы: 1) предпохоронный период, 2) сами похороны, 3) послепохоронный период, 4) траур и поминки [10, с. 139–140; 12, с. 155]. Придерживаясь этого порядка и основываясь на собранном нами полевом материале, опишем эти обряды у горожан Дагестана в постсоветский период с учетом локальных особенностей и выяснения мусульманской религиозной обрядности, традиционных верований и новых обычаев.

Приметы и поверья, связанные со смертью и душой человека

Приметами считаются различные знаки и предзнаменования, будто бы сообщающие людям волю богов и духов относительно тех или иных жизненных событий и судеб людей. Приметы и их символические толкования зависят от особенностей образа жизни и культуры этноса [14, с. 167]. В соответствии с имеющимися у горожан Дагестана религиозными представлениями существуют приметы, предвещающие скорую смерть человека. Некоторые из этих примет связаны со сновидениями. У аварцев связанными с покойником считались сны, в которых видели выпавший зуб, обнаженного человека, сырое мясо, материю белого цвета, развалившуюся крышу и разрушившийся угол жилища [2, с. 94]. Горожане Дагестана приметой, предвещавшей скорую смерть кого-либо из членов семьи, считали сон, в котором видели выпавший передний зуб, свежее мясо, обнаженный участок тела, грязную воду. Верили, что, если снятся умершие близкие родственники, то это к беде, к несчастью, к смерти кого-либо из близких. Как считают исследователи, образы и само явление сновидений оказали влияние на формирование представлений о душах умерших, предпосылок для зарождения религиозных верований [27, с. 196], потустороннем мире: являясь в сновидениях,

обитатели иного мира предупреждают об опасностях, направляют поступки живых [12, с. 158].

По установлениям шафиитской правовой школы, которой придерживается подавляющее большинство мусульман-суннитов Дагестана, признаками отделения души человека от его тела являются вялость ног, деформация формы носа и щек. О наступлении смерти свидетельствуют неподвижный взгляд, слабость нижней челюсти и других частей тела, остановка сердца [26, с. 155, 161]. По существующим у горожан Дагестана поверьям, о приближении скорой смерти человека свидетельствовали следующие признаки: несвязная речь, изменение цвета лица и кожи, похолодание конечностей, частое или, наоборот, редкое дыхание, хрипы, изменение походки, заострение черт лица; если больной все время смотрит в одну точку и не реагирует на других людей.

В соответствии с традиционно сложившимися морально-этическими и религиозными установлениями в Дагестане бытуют представления о легкой и тяжелой смерти. Легкой считается смерть во время совершения *намаза*, в месяц мусульманского поста «рамадан», мгновенная смерть у себя дома во сне, в постели, в окружении своих близких родственников. Хорошим знаком («попадет в рай») считается, если покойник после смерти улыбался и если его голова повернута в правую сторону (в направление Каабы) [24, с. 136]. Тяжелой считается насильственная, мучительная смерть, вне дома, в больнице, от тяжелой болезни, в длительной агонии, со вскрытием в морге (у шафиитов запрещено вскрывать тело и изымать из него органы [26, с. 204]), без прочтения молитвы «Ясин».

По существующим у древнего человека поверьями, причиной смерти считалось отделение души от тела [12, с. 155]. Существующие у горожан Дагестана представления о том, как из умирающего человека выходит душа, основаны на мусульманских религиозных установлениях [13, с. 200] и аятах Корана, повествующих о сотворении Аллахом человека и наделении его душой (сура «аль-Хиджр», аят 29) [26, с. 32, 36].

Каким же образом душа выходит из тела человека и сколько дней она остается в доме? По сведениям наших респондентов, «душа выходит из человека через рот и остается у тела до его похорон» (аварцы г. Буйнакска), «после смерти душа остается в доме в течение 40 или 52 дней» (аварцы г. Каспийска; азербайджанцы г. Дербента).

Оплакивание покойного

Момент смерти человека сопровождается громким плачем и криками родственников умершего. Сидя вокруг покойника, женщины оплакивают его, восхваляя достоинства умершего. Больше всего жалеют умерших молодых и погибших в результате несчастного случая. При этом женщинам запрещается рвать на себе волосы, слишком сильно жалеть покойника. Тайком оплакивают умершего и мужчины [9, с. 178]. В исламской похоронной традиции запрещено громко оплакивать умершего [20, с. 58]. У шафиитов в этом отношении существуют запреты на оплакивание и причитания. Женщинам запрещено царапать или раздирать себе лица, бить себя в грудь, громко рыдать и кричать с целью вызвать слезы у других. Запрещено также причитать, придавая неприсущих умершему человеку качеств. В то же время не возбраняется тихо плакать по усопшему, но делать это громко, стараясь показать свое горе, категорически запрещено [26, с. 164–165, 319, 382].

Как свидетельствуют наши полевые материалы, «мужчины скорбят по умершему более сдержанно, чем женщины, а если и плачут, то не на людях; женщинам громко рыдать, рвать на себе волосы и царапать лицо нельзя» (аварцы, г. Каспийск, Буйнакс, Кизилюрт), «по ребенку, молодой жене, не женившемуся еще

юноше и не вышедшей замуж девушке тоскуют, печалются, жалеют и скорбят больше и громче, чем по пожилым людям; плачут по умершему и мужчины и их за это никто не осуждает; слишком громко кричать по умершему, рвать на себе волосы и царапать лицо нельзя, это осуждается; мужчины ругают таких скорбящих и останавливают их следующими словами: «покойник на том свете в воде мокнет, ему холодно» (лакцы, г. Махачкала). Примечательно в этой связи, что одним из видов мук ада (джаханнам) в мусульманской эсхатологии являлся «жгучий холод» [17, с. 63].

Как считают аварцы и чеченцы (г. Хасавюрт), рыдать по покойнику нельзя – «могила заполнится водой». Иногда покойник вскоре после смерти снится своим родственникам и просит не плакать по нему слишком громко, так как он на том свете «весь в воде». Вообще не принято слишком убиваться по умершему, т. к. этим как бы выражается несогласие с волей Всевышнего. У азербайджанцев (г. Дербент) мужчины плачут тайком, а женщины иногда рвут на себе волосы.

Итак, у горожан Дагестана обнаруживается определенное сходство представлений об этике оплакивания по умершему. Как нам кажется, существующие при оплакивании запреты основаны на ассоциациях: громкий плач и обилие слез связываются с тем, что покойник на том свете «в воде мокнет», «он весь в воде», «ему холодно». В то же время, процедура оплакивания с самоистязанием выходит из рамок ислама и, видимо, является рудиментом прежних религиозных форм.

В похоронных обрядах народов Дагестана существует связанная с их религиозными представлениями о потустороннем мире традиция передавать с покойником вести ранее умершим. Обычно женщины, у которых кто-либо ранее умер, в плачах и причитаниях при оплакивании просят покойника передать вести своим умершим родственникам (например, племянник родился, сестру замуж выдали, дом построили и т. п.). Следует отметить, что имеющие обрядовое происхождение и связанные с погребальным ритуалом перехода (перемена места и социального статуса) причитания – это особый язык, при помощи которого происходит общение с умершим [15, с. 105].

Обычай передавать в плачах и причитаниях вести с покойником ранее умершим до сих пор бытует и в городах Дагестана. Лакцы г. Махачкалы помнят, как еще в начале 90-х гг. XX в. причитающие близкие родственники покойника просили его присмотреть на том свете за их ранее умершими детьми. У аварцев г. Буйнакска и Кизилюрта с покойником передают приветствие («салам») и вести ранее умершим. Одна из аварок из г. Кизилюрта поведала нам, как в 1991 г. в саван покойнику положили колбу, в которую «как оберег от ада» вложили листочек с молитвой («дугІа»), а также кусочек красивой ткани. Согласно установлениям шафиитского масхаба кроме тела, завернутого в саван, в могилу ничего класть нельзя. Запрещено класть в могилу вместе с телом листочки, на которых написаны аяты из Корана или имена Аллаха так, чтобы они соприкасались с нечистотами. Однако дозволено писать такие листочки с текстами, поместив их в какое-нибудь керамическое, стеклянное или свинцовое приспособление, и класть их так, чтобы они не соприкасались с нечистотами [26, с. 217, 218].

В соответствии с традиционным воспитанием и мусульманскими религиозными установлениями дагестанец всегда помнил о смерти и готовился к ней. После 40 лет каждому мужчине предписывалось подготовить завещание, саван со всеми его составляющими [16, с. 114]. Как свидетельствуют наши полевые материалы, пожилые люди заранее готовят завещание, саван и другие похоронные принадлежности – белую и зеленую материю, покрывало, ковер (его после похорон жертвуют мечети), ореховую траву, вату, которые приобретаются в специализированных магазинах у мечетей. Если имеется письменное завещание

(«васият»), то оно оглашается в присутствии родственников умершего и двух свидетелей. Исполнителями воли покойного, выраженной в завещании, выступают «васиятчи» – его ближайшие родственники. Предписанное Кораном и содержащее последнюю волю на случай смерти завещание [6, с. 47], как и действия душеприказчика («васий») – доверенного лица, которому завещатель перед смертью поручает исполнение завещания, достаточно хорошо описаны в исламоведческой литературе [26, с. 117–118, 137–142].

Старики еще при жизни откладывают деньги на свои похороны. Эти деньги идут на оплату услуг тех, кто обмывает покойника в мечети, читает мусульманские молитвы на кладбище, на закупку продуктов на поминки и для раздачи заупокойной милостыни («садака»). У чеченцев г. Хасавюрта приветствуется дарение похоронных принадлежностей мечети как «садака» – «этим ты отодвигаешь смерть от членов своей семьи».

Организация похорон, процедура соболезнования, обмывание покойника и выбор кладбища

«Сообщать о смерти мусульманина окружающим людям, тем, с которыми он был знаком, является Сунной, но не напоказ и не в каких-то других корыстных целях, а с целью собрать как можно больше людей на заупокойный намаз» [26, с. 164]. По существующей традиции, извещением о смерти, организацией похорон, поминальной трапезы, занимаются близкие родственники (обычно сыновья) умершего или те, кого он уполномочил на это в своем завещании.

Процедура выражения соболезнования в Дагестане обычно происходит во дворе дома умершего. Пришедшие на соболезнование мужчины выражают там соболезнование мужским родственникам умершего, а женщины – находящимся в доме или квартире женщинам-родственницам покойного. В то же время шариат не одобряет проведение времени людьми, пришедшими для выражения соболезнования, в разговорах о мирском, в хуле и наговорах на других [26, с. 382]. Для руководства похоронными обрядами и для чтения Корана обычно приглашается мулла из мечети. Иногда эти функции выполняет кто-либо старший из родственников умершего, знающий похоронный обряд и умеющий читать Коран.

Умершего мусульманина, включая и ребенка, необходимо обмыть, обернуть в саван, совершить за него заупокойную молитву и похоронить. Выполнение этих требований является коллективной обязанностью (фарз аль-кифая), налагаемой на мусульманскую общину. Мужчины обмывают покойника мужского пола, а женщины – женского [26, с. 186, 193, 206]. Как свидетельствуют наши респонденты, если покойник умер в частном доме, то его, как правило, обмывают там же. Если же он жил в многоквартирном доме, то его обмывают в мечети, откуда уносят хоронить на кладбище. В последние 5 лет в г. Кизилюрте всех покойников обмывают в квартальных мечетях. В других городах покойника обмывают дома или в мечети.

По существующей в Дагестане традиции [26, с. 163], захоронить покойного надлежит как можно скорее. Однако, если это недолго, то до его похорон принято ждать находящихся на чужбине близких родственников умершего. Летом в жару этого правила не придерживаются, так как труп начинает быстро разлагаться. Шариат не одобряет откладывать похороны покойного после сооружения могилы, обмывания и заворачивания в саван, до тех пор, пока не приедет издалека его какой-то родственник [26, с. 384]. Аварцы г. Кизилюрта не ждут находящихся на чужбине близких родственников покойного, а хоронят его сразу же после смерти, так как по их представлениям, «тело страдает и просит, чтобы его быстрее захоронили в земле». Аварцы г. Хасавюрта сейчас хоронят покойников даже вечером при свете костров. Это новшество несколько расходится с общепринятыми в исламе

правилами погребения усопших: «Если смерть наступила утром, погребение должно состояться в тот же день (предпочтительно до захода солнца), но, если человек умер днем или ночью, его хоронят на следующий день» [20, с. 58]. В то же время шариат считает неверным мнение о том, что якобы нельзя совершать похороны ночью. Можно хоронить умершего и после захода солнца [26, с. 163, 277].

Хоронят покойников горожане Дагестана по-разному: часть хоронит умерших в своих родовых селениях, а часть – на городском кладбище или на кладбищах близлежащих поселений. Похороны на городском кладбище удобны для живых родственников покойного его близостью, что важно при проведении различных поминальных обрядов, например в сакральные для мусульман дни и во время мусульманских религиозных праздников. Проживающие в г. Каспийске аварцы Гунибского района также стараются хоронить умерших в своих родовых селениях. Лакцы г. Махачкалы и аварцы г. Буйнакска хоронят покойников там, где они завещали себя похоронить. Аварцы г. Кизилюрт раньше хоронили своих покойников только на кладбищах в родовых селениях. В последние 10 лет они хоронят их на городском кладбище, а также на кладбищах близлежащих поселений – с. Султан-Янгиюрт, Бавтугай, совхоз «Комсомолец». Кумыки и чеченцы г. Хасавюрта хоронят своих покойников на кладбищах в родовых селениях, где похоронены их близкие родственники. Аварцы и даргинцы г. Хасавюрта также хоронят умерших на кладбищах родовых селений, но могут похоронить и на городском кладбище, а также на кладбищах близлежащих к городу поселений – Дылым, Аксай и др. Азербайджанцы г. Дербента чаще всего хоронят на городском кладбище и реже – в селениях.

Похороны и поминки – это один из тех важных событий в жизни семьи, когда она ощущает довольно большую помощь и поддержку со стороны родственников, соседей и односельчан [19, с. 101]. Обычно во время похорон и при поминках материальную (продукты) и денежную помощь родственникам покойного оказывают женщины. Горожане Дагестана также оказывают помощь семье умершего. Родственники помогают продуктами, необходимыми для приготовления пищи на поминки и раздачи предусмотренной Кораном заупокойной милостыни («садака») [8, с. 202]. В связи с тем, что первые три дня в доме умершего пищу не готовят, ее приносят родственники и соседи. Пришедшие на соболезнование женщины из числа родственников и друзей дают близким родственникам умершего деньги (обычно от 500 руб. до 1 тыс. руб., а близкие родственники – от 5 тыс. до 20 тыс. руб.). У азербайджанцев г. Дербента на 40-й день после похорон, во время поминок, родственники помогают семье умершего деньгами или конфетными наборами.

В прошлом в течение трех дней после похорон пищу в доме покойного не готовили, так как в соответствии с нормами шариата является нежелательным нововведением готовить еду и есть ее в течение трех дней в том месте, где умер человек [26, с. 307]. Пришедших на соболезнование и поминки обычно угощали пищей, приготовленной у родственников и соседей. В последние десятилетия этот запрет в городе утратил свое бывшее религиозно-профилактическое назначение и родственники покойного угощают соболезнующих едой сразу же после похорон. Особое место в поминальной пище занимает ритуальная мучная халва, которая обязательно готовится родственниками покойного сразу же после его смерти. Аварцы г. Каспийска за исключением ритуальной мучной халвы «бахъухъ» пищу в доме умершего не готовят. Халву варят сразу же после смерти человека и раздают всем пришедшим на соболезнование до его похорон. Кумыки г. Буйнакска также до похорон готовят два вида мучной халвы – «ун гъалива» (обычная мучная халва) и «тар гъалива» (жидкая мучная халва). Пекут также «чапелек» – тонкие лепешки на

топленом масле. Аварцы г. Буйнакса называют их «панкъ» и обмазывают сверху мучной халвой «бахъухъ». Аварцы г. Кизилюрта в 90-е гг. XX в. кроме мучной халвы «бахъухъ» никакой пищи в доме покойного до его похорон не готовили. С 2000-х гг. пришедших на соболезнование и поминки стали обильно угощать разнообразной пищей (плов, соус, выпечка, салаты). Чеченцы г. Хасавюрта также обязательно варят мучную халву «хЮвла». Помимо нее в последние годы соболезнующих угощают мясным супом «чурпа» и пловом. Готовят пищу в доме умершего в последние годы и азербайджанцы г. Дербента.

Поминки и траур

Поминками называют обряды, совершаемые в память об умершем. Главным из них является устраиваемая непосредственно после погребения и в определённые сроки поминовения родственниками в доме покойного или на кладбище коллективная трапеза [28, с. 168]. Исламская традиция выделяет 3-й, 7-й и 40-й день после смерти для поминовения усопшего [20, с. 59]. У горожан Дагестана нет твердо установленных сроков проведения поминок. У проживающих в г. Каспийске аварцев с с. Куяда Гунибского района поминки устраиваются каждый четверг после полудня в течение первых 7 дней после похорон. В пятницу утром мужчины ходят на кладбище читать молитвы у могилы, а женщины идут туда в полдень. До 2013 г. поминки отмечали и на 52 день после похорон.

У лакцев г. Махачкалы поминки устраиваются на 3-й («шанкухху»), 40-й («мукъцал») и 52-й («хЮцаликЮку») дни после похорон. После принятия мужчинами поминальной пищи, один из старших читает молитву («дугIа») «АльхIам» и произносит фразу: «Ругъурен бучIи банду!» («Чтоб эта съеденная пища пошла во благо душам умерших предков!»), затем присутствующие расходятся. Лакцы г. Хасавюрта устраивают поминки на 40-й день после похорон. Аварцы – на 3-й (г. Хасавюрт), 7-й (г. Хасавюрт, Буйнакс, Кизилюрт), 52-й день (г. Буйнакс, Кизилюрт) и в годовщину смерти (г. Хасавюрт). Чеченцы г. Хасавюрта поминают на 52-й день после похорон и в этот же день по покойнику читают молитву «Ясин». У азербайджанцев г. Дербента поминки устраивают на 3-й, 7-й и 40-й дни. Часто 40-й день смерти покойного отмечают в мечети. Как мы видим, строго установленных для всех горожан Дагестана сроков поминок нет: они проводятся на 3-й, 7-й, 40-й, 52-й дни и в годовщину смерти. Для некоторых не очень состоятельных городских семей поминки обременительны. В связи с тем, что в последние 5–10 лет многие дагестанцы стали отмечать и 40-й, и 52-й дни, респонденты предлагают упростить поминальные обряды – например, отмечать одну из этих дат [4, с. 73].

Шариат порицает проведение собраний с намерением отметить именно 7-й, 40-й, 52-й или любой другой день и год после захоронения человека. Это не является ни сунной (деянием, рекомендованным религией), ни фарзом (обязательным требованием религии) [26, с. 376, 382–383].

Проведение обряда «зикр»

Зикр (араб. ذكر – поминание) – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Она совершается после завершения намаза, во время мавлидов, собраний (маджлисов) или в любое удобное для этого время [1, с. 77; 3, с. 218]. Зикр в разных городах Дагестана устраивается в различные сроки: как до, так и после похорон умершего, что видно из нашего полевого материала. Лакцы г. Махачкалы устраивают зикр ежедневно три дня подряд после похорон. Аварцы г. Каспийска проводят этот обряд ежедневно в течение недели после похорон. Аварцы г. Буйнакса проводят зикр еще до похорон покойника. На него приглашают мужчин и

женщин, которых одаривают деньгами. На третий день после похорон зикр устраивается еще раз. Аварцы г. Хасавюрта проводят зикр в доме умершего сразу же после его похорон, а также на 3-й и 7-й дни после этого. У аварцев г. Кизилюрта зикр устраивается дома сразу после похорон, на 3-ий и 7-ой день, а также каждый четверг в течение 52-х дней. Таким образом, каких-либо установленных сроков проведения зикра в городах Дагестана не существует.

Под трауром понимается форма внешнего выражения горя, вызванная утратой близкого человека. Предписанный обычаями он имеет разную продолжительность и выражается в ношении одежды особого цвета, отпускании бороды и т. п. [30, с. 732]. Траур подчеркивается особой манерой поведения: сдержанностью в проявлении веселья и, наоборот, демонстрации скорби и печали, что считалось наиболее предпочтительным. Для мужчин повсеместно траур состоит в том, что они в течение 40 или 52 дней не бреются [16, с. 119–120]. По шариату женщине, даже если умер ее отец, брат, сын, запрещено (*харам*) носить траур более трех дней, а вдова обязана соблюдать траур в течение четырех месяцев и десяти дней [26, с. 377]. Отпускание бороды является сунной Пророка Мухаммада. Однако шариат не поощряет ее ношение, связывая это именно со смертью человека [26, с. 377].

У аварцев г. Каспийска мужчины в знак траура в течение 40 дней не бреются, а женщины – близкие родственницы – носят черное в течение одного года. Траур по молодым длится дольше. Мать носит траур по умершему ребенку всю свою жизнь. Лакцы г. Махачкалы соблюдают траур в течение 52 дней. По умершему сыну мать также носит траур всю свою жизнь. Аварцы г. Буйнакска соблюдают траур 52 дня, а если умер молодой человек – 1 год. Мужчины-родственники покойного сбрасывают бороду на третий день после похорон. Умершего младенца хоронят в могиле его деда, что не противоречит шариату [26, с. 293]. У аварцев г. Кизилюрта мужчины во время траура не бреются 7 дней, а иногда и месяц. Женщины 40 дней носят одежду черного цвета. По молодым траур длится дольше, а по старикам – меньше. По ребенку траур не соблюдают вообще. Вдова держит траур 1 год и 4 месяца (то есть период *идда*) [7, с. 89]. У аварцев и чеченцев г. Хасавюрта в 80-е гг. XX в. мужчины держали траур и не брились соответственно 40 и 52 дня. Аварцы сейчас держат траур неделю, а женщины год носят черную одежду. Чеченцы, наоборот, во время траура носят светлую одежду. У азербайджанцев г. Дербента 40 дней близкие умершего соблюдают траур: мужчины не бреются, а женщины носят черное. Как видно, строго установленных сроков траура в городах Дагестана нет: его соблюдают 7, 40, 52 дня, 1 месяц, 1 год.

Установка памятника на могиле умершего

Исламские религиозные авторитеты запрещают как-либо помечать могилу, хотя широко распространены надмогильные камни с именем покойного, датами его рождения и смерти, айатами из Корана [20, с. 59]. По шариату разрешены надмогильные плиты, чтобы люди знали, что это могила, и не ходили по ней, а также для того, чтобы можно было узнать могилу близкого человека [26, с. 329]. Порицается установление над могилой роскошного мраморного памятника, а особенно размещать портрет и фотографию покойного [26, с. 381]. Этот обычай считается расточительством и уподоблением неверным.

В Дагестане принято в определенные сроки устанавливать на могиле покойного памятник. В городе памятник изготовляли из известняка, гранита, мрамора и заказывали в специализированных мастерских. В советское время на нем изображали имя и фамилию покойного, даты его рождения и смерти и нередко фотопортрет. Часто покойный, особенно на мраморных памятниках, изображался в

полный рост. Последние четверть века стали ставить высокие и широкие надмогильные камни из гранита и мрамора, преимущественно черного цвета, с портретами, иногда с изображением на их задней части известных мечетей, аятов из Корана. В последние десять лет возвращается традиция устанавливать стелы без портретов [16, с. 120].

Лакцы г. Махачкалы устанавливают плиту на могиле умершего из гранита или горного камня на 40-й или 52-й день после похорон. Памятник из мрамора – порицается. На плите указывают фамилию, имя, отчество, даты рождения и смерти. Фотографию покойного неприкрепляют.

Аварцы г. Каспийска ставят памятник спустя 1–2 месяца после похорон. Заказывают в специализированных мастерских. На лицевой стороне памятника прикрепляют фотографию покойного (изображение лица анфас, по плечи), указывают даты рождения и смерти, чей он (она) сын (дочь). Аварцы г. Буйнакска устанавливают памятник на 40-й день после похорон. Мраморный памятник не устанавливают. Помещать на памятнике фотографию умершего считается нежелательным. Аварцы г. Кизилюрта устанавливают памятник на могиле умершего в день похорон, на 3-й, 7-й или 40-й день. Обычно памятник изготавливают из гранита или местного песчаника. Состоятельные люди устанавливают памятник из черного мрамора. В Кизилюрте нет специализированных мастерских по изготовлению памятников, поэтому их заказывают в Султан-Янгиюрте, Зубутли-Миатли или Хасавюрте. На памятнике устанавливают фотографию покойного, вырезают даты его рождения и смерти и чей он (она) сын (дочь) (на русском и аварском языках). Умерший на фотографии изображается по плечи или по пояс, в полный рост – запрещено.

Аварцы г. Хасавюрта устанавливают памятник на могиле умершего на 7-й или 52-й день. Заказываются памятники в специализированных мастерских, которые обычно располагаются вблизи кладбища. На памятнике высекаются даты рождения и смерти покойного и чей он (она) сын (дочь). Фотографию покойного на памятниках с 2000-х гг. не устанавливают. Чеченцы ее никогда не устанавливали.

У азербайджанцев г. Дербента памятник на могиле умершего устанавливается на 40-й день после похорон. На памятнике указывают имя и фамилию покойного, прикрепляют его фотографию (иногда в полный рост).

Таким образом, твердо принятой даты установки памятника на могиле умершего в городах Дагестана нет: его устанавливают и в день похорон, и на 3-й, и на 7-й, и на 40-й, и на 52-й день или даже через 1–2 месяца после погребения.

Посещение могил умерших на кладбище

В соответствии с шариатом сунной для мужчин является сопровождение тела умершего на кладбище. Женщинам выходить и следовать за похоронной процессией является нежелательным [26, с. 226]. Теоретически женщины в исламской традиции не должны участвовать в похоронной процессии [20, с. 58] – «Аллах проклял женщин, посещающих кладбища» [26, с. 342]. В соответствии с этим женщины вместе с мужчинами на кладбище в Дагестане в день похорон не ходят. Они посещают кладбище отдельно от мужчин в другие, обычно сакральные для мусульман дни (пятница [21, с. 68]) и праздники (Ид ал-Адха [22, с. 88–89] и Ид ал-Фитр [23, с. 89]). Во время праздника Ид ал-Фитр принято посещать могилы предков. Люди, в основном женщины много времени проводят на кладбищах, где раздают пищу беднякам, читают суры Фатиха [25, с. 254], Йасин [18, с. 119].

У лакцев г. Махачкалы женщины ходят на кладбище отдельно от мужчин по пятницам. У аварцев г. Каспийска женщины ходят на кладбище по пятницам и на праздник Ураза-Байрам (Ид ал-Фитр). У аварцев г. Буйнакска женщины посещают

кладбище редко («часто им показываться там нельзя»), в основном на мусульманские праздники. У аварцев г. Кизилюрта женщины идут на кладбище на 7-й день после похорон. В пути встречным раздают конфеты и печенье. В последние 10 лет женщины на кладбище ходят чаще, чем прежде, особенно если они видели покойника (близкого родственника) во сне. У аварцев и чеченцев г. Хасавюрта женщины ходят на кладбище в пятницу до полуденной молитвы. Чеченки раньше вообще на кладбище не ходили. У азербайджанцев г. Дербента женщины ходят на кладбище на 40-й день после похорон. Как видно, посещение женщинами могил умерших ограничивается определенными днями: пятницей, 7-м и 40-м днями после похорон, а также днями мусульманских праздников.

По мнению исследователей, традиция ходить на кладбище к родственникам в дни их рождения является сугубо городской [16, с. 119]. Как следует из нашего полевого материала, в последние годы обычай посещать могилы покойников в дни их рождения и смерти стал повсеместным в городах Дагестана.

Заключение

Изучение похоронно-поминальной обрядности горожан постсоветского Дагестана привело нас к следующим выводам и обобщениям. Несмотря на идеологический пресс и гонения в советский период, влияние в последние десятилетия глобализации, в обрядах по-прежнему доминируют мусульманские религиозные установления. Они проявляются в строгом регламенте похоронного ритуала, руководстве им мусульманским священнослужителем, языке богослужения, сроках и порядке траура и поминок, предпочтении хоронить на кладбище в родовом селении, проведении обряда зикр, раздаче заупокойной милостыни садака, оформлении надмогильного памятника по определенным стандартам, посещении могил умерших на кладбище в сакральные для мусульман дни, накануне и во время религиозных праздников. В советское время появилась ограничиваемая сейчас традиция устанавливать на памятнике фотографию покойного. К отрицательным моментам похоронной обрядности следует отнести возрастание обременительных для родственников покойного расходов, связанных с похоронами и поминками. Эти расходы в определенной степени смягчаются оказываемой родственниками и друзьями умершего материальной помощью.

Несмотря на доминирование в похоронном ритуале мусульманских религиозных правил, в нем все еще проявляются следы прежних верований. К новым, появившимся в городе обычаям следует отнести процедуру обильного кормления разнообразной пищей пришедших на соболезнование и поминки, одаривание продуктовыми наборами участвовавших в «зикре» и пришедших на соболезнование, отмечать дни рождения и смерти умершего. Следует отметить, что у горожан Дагестана нет строго определенных сроков проведения обряда зикр, поминок, соблюдения траура и установки надмогильного памятника. Они проводятся в различные дни.

Таким образом, можно констатировать, что похоронно-поминальные обряды горожан Дагестана в постсоветский период имеют синкретический характер и представляют собой синтез господствующих мусульманских религиозных канонических традиций, некоторых традиционных верований и новых обычаев. Как нам кажется, этот синтез был обусловлен как внешними (глобализация), так и внутренними (усиление позиций ислама) причинами, а также живучестью традиционных верований.

Литература

1. *Акимушкин О.Ф.* Зикр // *Ислам: энциклопедический словарь* / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 77.

2. *Алигаджиева З.А.* Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX начале XX в. – Махачкала, 2012. – 172 с.
3. *Али-заде А.А.* Зикр // Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 396 с.
4. *Алимова Б.М., Ибрагимов М.-Р.А.* Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. – 2016. – № 2 (46). – С. 69–79.
5. *Басилов В.Н.* Предков культ // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. – Вып. 5. – С. 163–167.
6. *Боголюбов А.С.* Васийа // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 47.
7. *Боголюбов А.С.* Идда // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 89.
8. *Боголюбов А.С.* Садака // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 202.
9. *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. – Махачкала, 2004. – 266 с.
10. *Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н.* Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. – М.: Наука, 1982. – 236 с.
11. *Гаджиев Г.А.* Пережитки древних представлений в похоронно-погребальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана в XIX–XX вв. – Махачкала, 1980. – С. 29–46.
12. *Грачева Г.Н.* Погребальный культ // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. – Вып. 5. – С. 154–158.
13. *Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В.* Рух // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 200.
14. *Краснодембская Н.Г.* Приметы // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. – Вып. 5. – С. 167–168.
15. *Кузнецова В.П.* Причитания // Народные знания. Фольклор. Народное искусство: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1991. Вып. 4. – С. 105–106.
16. *Мусаева М.К.* Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. – 2017. – № 4 (52). – С. 112–121.
17. *Пиотровский М.Б.* Джаханнам // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 63.
18. *Пиотровский М.Б.* Йа Син // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 119.
19. *Пчелинцева Н.Д., Соловьева Л.Т.* Этнокультурные традиции и семейно-родственные взаимоотношения в полиэтничных районах Грузии // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация. Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой. – М.: Три квадрата, 2016. – С. 91–111.
20. *Резван Е.А.* Джаназа // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 58–59.
21. *Резван Е.А.* Джума // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 68.
22. *Резван Е.А.* Ид ал-Адха // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 88–89.
23. *Резван Е.А.* Ид ал-Фитр // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 89.

24. Резван Е.А. Ал-Кибла // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 136–137.
25. Резван Е.А. Фатиха // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 254.
26. Сущность смерти и похоронный обряд: по мазхабу имама аш-Шафи‘и; учебное пособие для студентов теологических и философских специальностей. – Махачкала: Институт теологии и международных отношений, 2009. – 394 с.
27. Токарев С.А. Сновидения // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов.– М.: Наука, 1993. Вып. 5.– С. 196.
28. Толстая С.М. Поминки // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2009. – Т. 4. – 656 с.
29. Халидова О.Б., Сефербеков Р.И. Процессы реисламизации в постсоветском Дагестане: проблемы и особенности (первая половина 1990-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 64–69.
30. Штернберг Л.Я. Траур // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1901. – Т. XXXIII. – С. 732–735.

References

1. Akimushkin O.F. Zikr [Zikr]. *Islam: enciklopedicheskiy slovar'* / отв. red. S. M. Prozorov [Islam: Encyclopedic Dictionary / Responsible Ed. S.M. Prozorov]. Moscow. Science, The Main Publisher of Oriental Literature (MPOL), 1991. P. 77.
2. Aligadzhieva Z.A. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij i obryadov u avarcev-andalal'cev v XIX nachale – XX v.* [Remnants of Premonotheistic Beliefs and Rites with Andalal Avars in the 19th and Early 20th Century]. Makhachkala, 2012. 172 p.
3. Ali-zade A.A. Zikr [Zikr] *Islamskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Islamic Encyclopedic dictionary]. Moscow. Ansar, 2007. 396 p.
4. Alimova B.M., Ibragimov M.-R.A. *Novye tendencii v razvitii semejnoy obryadnosti narodov Dagestana* [New Trends in Family Rituals of the Peoples of Dagestan] *Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. Makhachkala, 2016, № 2 (46). P. 69–79.
5. Basilov V.N. *Predkov kul't* [Ancestral Cult] *Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov* [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Moscow. Science, 1993. Vol. 5. P. 163–167.
6. Bogolyubov A.S. Vasiya [Vasiya] *Islam: enciklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic dictionary] / отв. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 47.
7. Bogolyubov A.S. Idda [Idda] *Islam: enciklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic dictionary] / отв. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 89.
8. Bogolyubov A.S. Sadaka [Sadak]. *Islam: enciklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic dictionary] / отв. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 202.
9. Bulatov B.B., Gashimov M.F., Seferbekov R.I. *Byt i kul'tura tabasarancev v XIX–XX vekah* [Everyday Life and Culture of Tabasarans in the 19–20th Centuries]. Makhachkala, 2004. 266 p.
10. Volkova N.G., Dzhavahishvili G.N. *Bytovaya kul'tura Gruzii XIX–XX vekov: tradicii i innovacii* [Household Culture of Georgia in the 19th – 20th Centuries: Traditions and Innovations]. Moscow. Science, 1982. 236 p.
11. Gadzhiev G.A. *Perezhitki drevnih predstavlenij v pohoronno-pogrebal'nykh obryadah lezgin* [Relics of Ancient Perceptions in the Funeral Rites of Lezghins] *Semejnyy byt narodov Dagestana v XIX–XX vv.* [Family Life of the Peoples of Dagestan in the 19–20th Centuries]. Makhachkala, 1980. P. 29–46.

12. Gracheva G.N. Pogrebal'nyj kul't [Funerary Cult] *Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov* [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Moscow. Science, 1993. Vol. 5. P. 154–158.

13. Ibragim T. K., Sagadeev A. V. Ruh [Ruh] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic dictionary] / otv. red. S. M.. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 200.

14. Krasnodembskaya N.G. Primety [Signs]. *Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov* [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Moscow. Science, 1993. Vol. 5. P. 167–168.

15. Kuznecova V.P. Prichitaniya [Lamentations] *Narodnye znaniya. Fol'klor. Narodnoe iskusstvo: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov* [People's Knowledge. Folklore. Democratic Art. Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Moscow. Science, 1993. Vol. 4. P. 105–106.

16. Musaeva M.K. Pohoronno-pominal'naya obryadnost' narodov Dagestana v sovremennyh gorodskih usloviyah [Funeral and Memorial Rites of the Peoples of Dagestan in Contemporary Urban Conditions] *Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. Makhachkala, 2017, № 4 (52). P. 112–121.

17. Piotrovskij M.B. Dzhahannam [Jahannam] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 63.

18. Piotrovskij M.B. Ja Sin [Ya Sin] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 119.

19. Pchelinceva N.D., Solov'eva L.T. Etnokul'turnye tradicii i semejno-rodstvennye vzaimootnosheniya v polietnichnyh rajonah Gruzii [Ethnocultural Traditions and Family-Kinship Relations in Multiethnic Regions of Georgia]. *Narody Kavkaza: etnokul'turnye tradicii i modernizaciya: Nauchnyj sbornik, posvyashchennyj pamyati G.A. Sergeevoj* [Peoples of the Caucasus: Ethnocultural Traditions and Modernization: Academic collection dedicated to the memory of G.A. Sergeeva]. Moscow. Three Squares, 2016. P. 91–111.

20. Rezvan E.A. Džhanaza [Janaz] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 58–59.

21. Rezvan E.A. Džhuma [Jumma] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 68.

22. Rezvan E.A. Id al-Adha [Eid al-Adha]. *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S. M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 88–89.

23. Rezvan E.A. Id al-Fitr [Eid al-Fitr] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 89.

24. Rezvan E.A. Al-Kibla [Al-Qibla] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 136–137.

26. Rezvan E.A. Fatiha [Fatiha] *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary] / otv. red. S.M. Prozorov. Moscow. Science, MPOL, 1991. P. 254.

27. *Cushchnost' smerti i pohoronnyj obryad: Po mazhabu imama ash-SHafi'i: Uchebnoe posobie dlya studentov teologicheskikh i filosofskih special'nostej* [The Essence of Death and the Funeral Rite: According to Imam ash-Shafi-i Mazhab: A manual for

students of Theology and Philosophy]. Makhachkala. Institute of Theology and International Relations, 2009. 394 p.

28. Tokarev S.A. Snovideniya [Dreaming] *Religioznye verovaniya: Svod etnograficheskikh ponyatij i terminov* [Religious Beliefs: A Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Moscow. Science, 1993. Vol. 5. P. 196.

29. Tolstaya S.M. Pominki [Commemoration] *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar'*: v 5 t. / [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 volumes] pod obshch. red. N.I. Tolstogo. Moscow. «International Relations», 2009. V. 4. 656 p.

30. Halidova O.B., Seferbekov R.I. Processy reislamizacii v postsovetском Dagestane: problemy i osobennosti (pervaya polovina 1990-h gg.) [Re-Islamization Processes in the Post-Soviet Dagestan: Problems and Specifics (first half of the 1990s)] *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2018, no. 3. P. 64–69.

31. Shternberg L. YA. Traur [Mourning] *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*: v 86 t. (82 vol. i 4 dop.) [Brockhaus and Efron Encyclopedic dictionary: in 86 volumes]. SPb., 1901. Vol. XXXIII. P. 732–735.